

У Фэй вздохнул с облегчением, на лице появилась улыбка. Он подошел к У Юйчжоу и показал ему свой мобильный телефон:

— Эй, командир У, Бай Сяо рассталась со своим парнем, теперь она свободна. Вы с начальником зря волновались.

Увидев улыбку в глазах У Фэйа, У Юйчжоу проглотил слова, которые уже готов был произнести:

— Удачи тебе.

— Я постараюсь.

У Фэй вернулся на свое место, опустив голову, начал переписываться с Бай Сяо. В это время на его почту пришло письмо. Он открыл его, взглянул и поднял голову:

— Начальник, технический отдел восстановил данные с телефона Фэн Ниннин. Перед тем как она прыгнула, в полночь ей звонили с интернет-телефона.

Техники отследили IP-адрес звонящего. Он исходил из разных круглосуточных «Макдоналдсов» в разных районах. Ночью в «Макдоналдсе» мало посетителей, но на камерах наблюдения не было замечено подозрительных лиц. Также на камерах близлежащих улиц не было замечено никого, кто бы звонил поздней ночью.

Убийца, вероятно, скрывалась в «Макдоналдсе» или в машине, где нет камер, и использовала общественную сеть для звонков.

Хотя они и не смогли напрямую найти место жительства убийцы по IP, это открытие достаточно обрадовало Юй Е. Остановившись на красный свет, он обернулся:

— Убийца мог выходить ночью, чтобы использовать общественную сеть, значит, она не ученица школы «Юйгуан».

У Фэй спросил:

— Тогда вопрос возвращается к нашему первоначальному сомнению: почему взрослый человек напал на трех учеников средней школы?

— Не забывай, что есть еще одно предположение: убийцей может быть взрослый, связанный с учениками, например, сотрудник школы или родитель ученика, — сказал У Юйчжоу.

Светофор сменился на зеленый, и Юй Е проехал через перекресток. В голове внезапно мелькнул вопрос: в эпоху единственного ребенка ребенок — это сокровище в семье. Что бы сделали родители, если бы узнали, что их сокровище подвергается издевательствам в школе?

С точки зрения закона, школьная травля не карается смертной казнью.

Обращение в школу, к учителям может только успокоить ситуацию, но не решить ее полностью. Это как срезать сорняки: срежешь один, вырастет другой. Только вырвав с корнем, можно полностью избавить ребенка от мучений.

Юй Е резко свернул на правую дорогу.

У Фэй, держась за ушибленную руку, спросил:

— Начальник, мы не возвращаемся в участок?

— Нет, поедем на телевидение.

— Зачем на телевидение?

Юй Е слегка повернул голову к У Юйчжоу:

— Мать Сун Вэньвэнь — ведущая на телевидении. Когда мы были в их доме, ты что-нибудь заметил?

У Юйчжоу понял, к чему клонит Юй Е, и внимательно подумал:

— На стене в гостиной висела фотография Чжан Цянь в молодости, где она получила первую премию на конкурсе озвучивания в школе.

У Фэй почувствовал, что сегодня его мозг работает медленно, и не успевает за мыслями Юй Е и У Юйчжоу. Он вставил:

— Как мы перешли к матери Сун Вэньвэнь? О чем вы говорите?

На обочине было свободное место, и Юй Е припарковался. Обернувшись, он сказал:

— Если бы однажды ты узнал, что твоя послушная и умная дочь в школе названа шлюхой и получила пощечину, что бы ты сделал?

У Фэй, не задумываясь, сразу ответил:

— Конечно, я бы проучил этих мерзких девчонок, чтобы они знали, что моя дочь не даст себя в обиду. Чем слабее, тем больше они будут издеваться.

— Я думаю, Чжан Цянь тоже так подумала, но Сун Вэньвэнь остановила ее, потому что знала: если мать пойдет в школу и устроит скандал, это не только не поможет, но и заставит Чжан Цинцин и ее подруг издеваться над ней еще больше.

Услышав это от дочери, Чжан Цянь, несомненно, почувствовала, как сердце разрывается от боли. Если бы Чжан Цинцин и ее подруги умерли, Сун Вэньвэнь могла бы полностью избавиться от школьной травли. Она прочитала дневник дочери, и узнать о делах в комнате 104 было несложно.

У Фэй хлопнул себя по лбу:

— Вот как, а что теперь делать?

Юй Е позвонил Линь Цзе и поручил ему отправиться на телевидение, чтобы забрать Чжан Цянь в участок для допроса. Они же развернулись и поехали обратно в участок, так как там удобнее вести допрос.

Чжан Цянь только что закончила запись программы и, одетая в костюм ведущей новостей, поспешно приехала. Войдя в комнату для допросов, она с удивлением посмотрела на Юй Е и У Юйчжоу:

— Вы же уже были у меня дома несколько дней назад, зачем опять вызываете?

— На этот раз поговорим о том, что происходило с Сун Вэньвэнь в школе.

Чжан Цянь ответила:

— Самоубийство соседки по комнате сильно повлияло на Вэньвэнь, сейчас она проходит психологическую терапию. После окончания лечения я переведу ее в другую школу. Школа «Юйгуан» уже не имеет к ней отношения, и я надеюсь, что вы больше не будете беспокоить Вэньвэнь.

— Когда мы найдем убийцу, мы, конечно, не будем беспокоить вашу дочь, но сейчас это невозможно. Вы знали, что Сун Вэньвэнь получала пощечины от соседок по комнате?

Чжан Цянь оперлась локтем на стол, ладонью прикрыла глаза, скрывая выражение лица. Слышен был только долгий вздох:

— Я узнала об этом из дневника Вэньвэнь. Она очень подробно все описала. Если у вас есть вопросы, спрашивайте меня, но, пожалуйста, не упоминайте об этом перед Вэньвэнь.

— Как вы к этому относитесь?

Чжан Цянь усмехнулась:

— Конечно, я злюсь, хотелось бы ворваться в школу и содрать кожу с этих девчонок.

Она вдруг о чем-то подумала и остановилась:

— Вы подозреваете, что я заставила этих трех девушек прыгнуть?

Молчание полицейских сделало усмешку Чжан Цянь еще более горькой:

— Желание матери защитить свою дочь — это понятный мотив, но мне 42 года, я не молодая мама, которая только что стала матерью и действует импульсивно. И не забывайте о моей работе. Если бы я хотела, чтобы эти три девушки покинули школу «Юйгуан», у меня было бы много способов, и мне не нужно было бы ради этого губить свою карьеру и семью.

Чжан Цянь говорила четко и ясно, в ее взгляде читались уверенность и спокойствие, что заставляло невольно кивать в знак согласия.

У Юйчжоу не обратил внимания на ее высокопарные речи и спокойно спросил:

— Вы занимаетесь озвучиванием?

— Это хобби.

Чжан Цянь сидела с прямой спиной, поза была величественной, локти опирались на стол, как будто она вела новости. Она смотрела прямо на допрашивающего, не отводя взгляда.

— Перед тем как они прыгнули, они получили звонки от мертвых...

Чжан Цянь слегка вздрогнула, прервав У Юйчжоу:

— Вы подозреваете, что я имитировала голоса мертвых и звонила им?

Она усмехнулась, взглянула на часы:

— У меня много работы, у меня нет времени на такие глупости. У меня еще есть дела, я пойду.

В мгновение ока Чжан Цянь покинула комнату для допросов.

Чэн Сяолу вошла и, увидев растерянные лица двух мужчин, тихо спросила:

— Начальник, почему она ушла?

Юй Е, глядя на пустое кресло напротив, постукивал пальцами по столу в ритме:

— Я ошибся, слишком поспешно вызвал ее, не имея четких доказательств. Если бы Чжан Цянь была убийцей, она бы точно не призналась без доказательств.

— Теперь она ушла, что нам делать?

— Что еще остается? Продолжать расследование. Где Линь Цзе и другие?

— Братья Линь и У Фэй проверяют записи с камер в лифте в районе Чжан Цянь.

В этот момент вошли Линь Цзе и У Фэй:

— С 15 по 25 июня на камерах лифта в районе семьи Сун не было замечено, чтобы Чжан Цянь и ее муж выходили ночью.

— На камерах у входа в район также не было замечено машины Чжан Цянь и ее мужа. На записях с камер возле трех «Макдоналдсов» также не было их машины. Получается, Чжан Цянь не похожа на убийцу.

Юй Е почесал голову, встал и начал ходить по комнате:

— А в районе семьи Сун есть камеры на пожарных лестницах?

— Нет.

— Тогда она могла спуститься пешком, избегая камер. Что касается машины, это не обязательно должна быть их личная машина. Пока что продолжайте следить за Чжан Цянь, не расслабляйтесь.

У Юйчжоу одной рукой поддерживал лоб, другой махнул Юй Е:

— Сядь сначала, ты ходишь туда-сюда, у меня голова болит.

Услышав слова о головной боли, Юй Е сразу же сел и больше не двигался.

Когда он уселся, У Юйчжоу заговорил:

— С точки зрения того, что две девушки подвергались издевательствам, Бай До получила больше травм, чем Сун Вэньвэнь. Если мы подозреваем Чжан Цянь, то должны также подозревать и семью Бай.

У Фэй сразу же вставил:

— Семья Бай До очень спокойная, они не могли придумать такой план.

Юй Е взял со стола документы и бросил их в У Фэя:

— Если ты ослеплен любовью, то выйди из дела.

У Фэй опустил голову и замолчал.

Линь Цзе, увидев напряженную атмосферу, пнул ногой ножку стула Юй Е:

— У Фэй впервые влюбился с первого взгляда, ты бы его поддержал, а не ругал.

— Влюбиться в подозреваемую, это ты называешь?

— Сейчас мы даже не знаем, почему Бай До подвергалась издевательствам, и как Бай Сяо стала подозреваемой?

Юй Е показал жест «ОК»:

— Следующий шаг — выяснить, почему Бай До подвергалась издевательствам.

— В прошлые разы она ничего не говорила, и сейчас, вероятно, тоже не скажет. Вы сами не смогли выяснить, а я смогу?

<http://bllate.org/book/16885/1565717>